

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
24 November 2017
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 25-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 31 октября 2017 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Гафур (Сингапур)

затем: г-жа Макдугалл (заместитель Председателя)..... (Австралия)

Содержание

Пункт 82 повестки дня: Высылка иностранцев (*продолжение*)

Пункт 83 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации (*продолжение*)

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

17-19220X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункт 82 повестки дня: Высылка иностранцев
(продолжение) (A/C.6/72/L.13)

Проект резолюции A/C.6/72/L.13: Высылка иностранцев

1. **Г-жа Ролон Кандия** (Парагвай), представляя проект резолюции от имени Бюро, говорит, что его текст в основном повторяет текст резолюции 69/119 Генеральной Ассамблеи, за исключением некоторых поправок технического характера. В пункте 2 проекта резолюции Ассамблея принимает к сведению статьи о высылке иностранцев, представленные Комиссией международного права, и с признательностью принимает к сведению комментарии, высказанные правительствами в Шестом комитете на семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи по этой теме. В пункте 3 она постановляет включить данный пункт в предварительную повестку дня своей семьдесят пятой сессии с целью рассмотреть вопрос о форме, в которую можно было бы облечь статьи, или другой надлежащей мере.

Пункт 83 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации
(продолжение) (A/C.6/72/L.12)

2. **Г-жа Маитси** (Лесото), представляя проект резолюции от имени Бюро, говорит, что в его основу положен текст резолюции 71/146 Генеральной Ассамблеи. Авторы проекта стремились отразить в нем мнения, выраженные государствами-членами, а также предложения, изложенные в докладе Специального комитета (A/72/33). В пункте 3(b) проекта резолюции Генеральная Ассамблея предлагает Специальному комитету рассмотреть, в надлежащем предметном порядке и в соответствующих рамках, вопрос об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций (статья 50 Устава), на основе всех соответствующих докладов Генерального секретаря и предложений, представленных по этому вопросу. В тексте пунктов 4 и 5 воспроизводятся формулировки пунктов 2 и 3 приложения к резолюции 71/146 Генеральной Ассамблеи. В тексте подпунктов (a), (b) и (c) пункта 6 воспроизводятся формулировки пункта 60 доклада Специального комитета.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (продолжение) (A/72/10)

3. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VI—VII доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (A/72/10).

4. **Г-н Селарье Ландаверде** (Сальвадор) говорит, что в преамбуле проектов руководящих положений об охране атмосферы, к настоящему времени принятых Комиссией в предварительном порядке, признается, что атмосфера абсолютно необходима для поддержания жизни на Земле, здоровья и благополучия людей, а также водных и наземных экосистем. Такой подход, по мнению оратора, следует приветствовать, поскольку он рассматривает атмосферу в качестве правового блага, представляющего интерес для всего человечества. Комиссия также правомерно указала на основные принципы международного экологического права, в частности принцип межпоколенческой справедливости, призванные обеспечить надежное сохранение таких ресурсов, как атмосфера, в интересах будущих поколений. Вместе с тем значение этого важного положения может оказаться в определенной степени подорванным вследствие включения в преамбулу упоминания о том, что проект руководящих положений не должен создавать помех для соответствующих политических переговоров. Такое упоминание не представляется уместным, поскольку задача Комиссии заключается в обеспечении кодификации и прогрессивного развития международного права в областях, имеющих большое значение и представляющих интерес для различных поколений. В крайнем случае его следует перенести в раздел комментариев.

5. В проекте руководящего положения 1 фразу "by humans" на английском языке следует передать на испанском языке как "por los seres humanos" вместо "por el hombre". Сфера охвата проекта руководящего положения 8 [5] (Международное сотрудничество) представляется несколько ограниченной — она распространяется только на международные организации, в то время как активный и существенный вклад в работу в этой области вносят и другие структуры. Кроме того, данным проектом руководящего положения предусмотрен весьма ограниченный набор форм сотрудничества. Такое сотрудничество, помимо проведения исследований и обмена информацией, должно включать принятие дополнительных мер в целях предотвращения, сокращения и сдерживания загрязнения и деградации атмосферы.

6. Согласно пункту 2 проекта руководящего положения 9, при разработке новых норм, касающихся охраны атмосферы, важно обеспечивать их взаимосвязанность и соответствие действующему законо-

дательству. В этой связи оратор отмечает, что на основе принципов, изложенных в Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация), уже сформировались нормы обычного права в области охраны окружающей среды. Охрана окружающей среды также связана с правами человека: право на здоровую окружающую среду признается региональными системами защиты прав человека, в частности межамериканской системой в статье 11 Дополнительного протокола к Американской конвенции о правах человека, касающегося экономических, социальных и культурных прав («Сан-Сальвадорский протокол»).

7. В рамках работы над темой «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» внимание в настоящее время сосредоточено на изучении вопросов, касающихся ограничений и исключений из иммунитета. Анализ этого исключительно важного аспекта проектов статей по данной теме должен проводиться в соответствии с современными нормами международного права и, в частности, принципами и ценностями международного сообщества. Его делегация с самого начала была убеждена в необходимости выработки сбалансированного подхода к данной теме, особенно в том, что касается определения случаев, в которых иммунитет *ratione materiae* не применяется. Поэтому она поддерживает усилия, направленные на выявление среди таких дел наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества. Посредством выявления указанных исключений из иммунитета Комиссия обеспечит соблюдение таких основополагающих принципов, как суверенное равенство государств, и принципа индивидуальной уголовной ответственности, который вытекает из прецедентного права Нюрнбергского процесса и в настоящее время представляет собой отдельную категорию норм международного уголовного права.

8. В пункте 1 проекта статьи 7 содержится перечень преступлений, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется. Некоторые члены Комиссии заявляли о необходимости представления доказательств наличия соответствующей нормы обычного права в каждом отдельном случае. Его делегации трудно согласиться с таким подходом, поскольку задача Комиссии состоит не только в кодификации международного права, но и его прогрессивном развитии. Она считает важным четко обозначить ограничения и исключения из иммунитета, с тем чтобы не допустить сохранения пробелов, которые позволяли бы лицам, совершившим серьезные

преступления, избегать наказания. Его делегация поддерживает выделение преступлений против человечности и преступлений геноцида, насильственного исчезновения, апартеида и пыток, о которых говорится в Римском статуте, в качестве самостоятельных категорий. В действующих международных документах подчеркиваются особо тяжкий характер этих преступлений и обязательство по привлечению виновных к судебной ответственности.

9. В то же время она не считает необходимым принятие решения о включении в указанный перечень преступления агрессии. Ассамблее государств — участников Римского статута еще предстоит определить, обладает ли Международный уголовный суд компетенцией для осуществления судебного преследования за такие преступления, а это означает, что необходимый в данном случае консенсус пока отсутствует. Делегация оратора также выражает согласие с решением Комиссии не включать в перечень преступления коррупции. Несмотря на серьезный характер этого преступления, оно охватывает различные формы поведения, и будет трудно определить, в каких случаях иммунитет *ratione materiae* должен быть ограничен или не должен применяться.

10. При указании должностных лиц, которые пользуются иммунитетом, в испанском варианте проекта статей используется глагол "*se beneficiar*". Данный термин носит негативный оттенок, что осложнит задачу толкования сферы охвата иммунитета должностных лиц. Представляется более предпочтительным использование термина "*gozan*", который фигурирует в других соответствующих правовых документах, включая Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

11. **Г-жа Мураки Готлиб** (наблюдатель от Международной торговой палаты) говорит, что Международная торговая палата приветствует содержащееся в пункте 22 четвертого доклада Специального докладчика по вопросу об охране атмосферы (A/CN.4/705) заявление о том, что свободная торговля и иностранные инвестиции являются необходимыми условиями благополучия человечества в современном мире. Вместе с тем в том же пункте Специальный докладчик также отмечает, что свободная торговля и иностранные инвестиции могут вступать в противоречие с требованиями охраны окружающей среды и атмосферы. Деловые круги относятся к проблемам изменения климата и его воздействия на экосистемы и человечество весьма серьезно, и Палата будет и впредь выступать в поддержку целей Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Торговля и инвести-

ции могут служить фактором, способствующим достижению устойчивости. Более того, Палата продвигает концепцию устойчивой торговли, которой предполагается учет при формировании структуры торговли экологических, социальных и экономических факторов.

12. В проекте руководящего положения 10, предлагаемом Специальным докладчиком в его четвертом докладе, говорится, что государствам следует принимать соответствующие меры в области международного торгового и инвестиционного права для охраны атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации при условии, что они не будут представлять собой средство произвольной или неоправданной дискриминации или скрытого ограничения международной торговли или иностранных инвестиций, соответственно. Оставляя за собой право представить свое мнение о том, являются ли такие меры действительно необходимыми согласно праву международной торговли или международному инвестиционному праву, на более позднем этапе, Палата приветствует это положение, полагая, что создание для предприятий условий, характеризующихся стабильностью и не допускающих принятия государствами по отношению к ним произвольных, ограничительных или дискриминационных мер, будет способствовать успешной работе этих предприятий.

13. Что касается предлагаемых Специальным докладчиком будущих действий в рамках рассмотрения данной темы, то Палата приветствовала бы возможность налаживания диалога с Комиссией по вопросам деловой практики, касающейся охраны атмосферы. Такой диалог мог бы способствовать повышению эффективности работы Комиссии и обеспечить, чтобы любые выработанные ею руководящие положения содействовали достижению целей в области устойчивого развития.

14. **Г-н Пулковский** (наблюдатель от Постоянной палаты третейского суда) говорит, что ряд недавних арбитражных разбирательств, проведенных Постоянной палатой третейского суда, повлекли за собой последствия для временного применения договоров. Так, например, Палатой была оказана административная поддержка в проведении нескольких разбирательств в рамках Договора к Энергетической хартии, который, как полагали многие инвесторы, должен применяться на временной основе принимающим государством. Значительная часть материалов проведенного в рамках этих арбитражных разбирательств тщательного правового анализа находится в открытом доступе и размещена также в поддержива-

емом Палатой онлайн-хранилище данных. Эти материалы включают резюме десятков юридических заключений, представленных заявителями и государством-ответчиком. Помимо конкретных спорных вопросов, пристальное внимание в ходе обсуждения было уделено также таким аспектам, как цель временного применения, характер согласия государства применять договор на временной основе, различия между применением договора, его юридической силой и эффективностью, обоснование некоторых исключений из временного применения, которые обычно встречаются в международных договорах, и позиции различных национальных правовых систем.

15. В своем четвертом докладе ([A/CN.4/705](#) и [A/CN.4/705/Corr.1](#)) Специальный докладчик по вопросу об охране атмосферы анализирует правовые принципы, регулирующие взаимосвязь между нормами международного экологического права и другими нормами международного права. Практическая деятельность Палаты, как представляется, подтверждает правомерность сделанных им в этой связи выводов. Специальный докладчик ссылается на дело *Bilcon of Delaware et al. v. Government of Canada*, в рамках которого истцы утверждают, что Канада в ходе проведения оценки воздействия на окружающую среду нарушила свои обязательства по Североамериканскому соглашению о свободной торговле (НАФТА). В своем решении суд указал, что в преамбуле НАФТА содержатся данные, свидетельствующие о возможности согласования целей достижения экономического развития и поддержания целостности окружающей среды и о том, что эти цели, по сути, носят взаимодополняющий характер.

16. В рамках дела *Chemtura Corporation (formerly Crompton Corporation) v. Government of Canada* истец опротестовал запрет на поставки агрохимикатов, известных как линдан. Изучив соответствующие международные договоры об органических загрязнителях, суд пришел к выводу, что он не обязан толковать договоры в контексте норм международного обычного права, касающихся охраны окружающей среды. В рамках дела *Peter A. Allard (Canada) v. Government of Barbados* суд согласился с принципом, в соответствии с которым законное ожидание инвестора того, что государство будет соблюдать экологические стандарты, может служить основанием для возбуждения иска согласно соответствующему международному инвестиционному договору.

17. В рамках разбирательства по делу *Iron Rhine* суд применил концепции современного международного обычного экологического права к международным договорам середины XIX века. В рамках разби-

рательства по делу *Indus Waters Kishenganga* суд сослался на принцип *neminem laedere* международного обычного права, согласно которому ни одно государство не имеет права использовать свою территорию таким образом, чтобы это причиняло ущерб территории другого государства. Таким образом, судебная практика Палаты последнего времени служит еще одним подтверждением правомерности принципа взаимодополняемости, закрепленного в предлагаемом проекте руководящего положения 10.

18. Если Комиссия решит заняться потенциальной темой "Общие принципы права" по смыслу пункта 1с статьи 38 Статута Международного Суда в контексте судебной и арбитражной практики, она может пожелать провести обзор соответствующих постановлений и решений, имеющих в хранилище Постоянной палаты третейского суда. Суды, находящиеся в ведении Постоянной палаты третейского суда, применяют общие принципы международного права в отношении широкого круга обстоятельств, для которых договорами или системой международного обычного права не предусмотрены какие-либо нормы или решения.

19. Касаясь возможного рассмотрения темы "Доказательственные материалы, представляемые международным судам и трибуналам", оратор говорит, что различные органы по урегулированию споров проявляют растущий интерес к взаимному освоению передовой практики. Постоянная палата готова поддержать шаги, направленные на систематизацию этих усилий. Проводимые Постоянной палатой разбирательства по межгосударственным спорам и спорам между инвесторами и государствами обычно сопряжены с представлением значительных массивов документальных доказательств, показаний свидетелей и экспертов, а также материалов, полученных с использованием других форм собирания доказательств, включая деятельность назначенных судом экспертов.

20. В документе, в котором он предлагает включить указанную тему в программу работы Комиссии, Специальный докладчик указывает на то, что результатом многообразия методов сбора доказательств может стать фрагментация системы, принимаемые в рамках которой непоследовательные и несогласованные решения могут привести к подрыву доверия к процессу урегулирования споров. Вместе с тем оратор отмечает, что, хотя описание механизмов сбора доказательств действительно зачастую носит весьма абстрактный характер, суды, как правило, выносят подробные постановления по процессуальным вопросам, принимаемые в консультации со сторонами в споре.

21. Комиссии было бы полезно изучить указанные процессуальные постановления и используемые судами и арбитражными органами методы их реализации, например в отношении просьб о представлении доказательств и доступа к государственным архивам. В рамках разбирательства по делу *Гайана против Суринама* для урегулирования таких вопросов была учреждена должность так называемого распорядителя документов – назначаемого судом независимого эксперта, уполномоченного заниматься по его указанию проверкой конфиденциальных материалов. В рамках арбитражных разбирательств по спорам, касающимся судна «Дузгит Интегрита», Абея и судна "Арктик Санрайз", применялись иные формы сбора письменных и устных показаний. В других случаях трибуналом Постоянной палаты арбитражного суда назначались эксперты или организовывались выездные инспекции. Постоянная палата готова представить доклад по этому вопросу для рассмотрения участниками любой будущей сессии Комиссии в Женеве.

22. Оратор говорит, что в более подробной форме его соображения по упомянутым вопросам представлены в письменном варианте его заявления, размещенном на портале PaperSmart.

23. **Г-жа Эскобар Эрнандес** (Специальный докладчик по теме «Иммунитет должностных лиц государства от уголовной юрисдикции») благодарит членов Комитета за их замечания, которые будут ею учтены при подготовке ее шестого доклада. В частности, она намерена уделить внимание проблеме обеспечения того, чтобы государственные должностные лица не подвергались неправомерному преследованию в политических целях.

24. **Председатель** предлагает Комитету рассмотреть главы VII–X доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (A/72/10).

25. **Г-н Нольте** (Председатель Комиссии международного права), представляя главы VII–X доклада, говорит, что Комиссия рассмотрела второй доклад Специального докладчика по теме "Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)" (A/CN.4/706), которая ранее именовалась "*Jus cogens*". В докладе излагаются критерии для идентификации императивных норм; в этой связи Специальным докладчиком было предложено шесть проектов выводов, а также изменение в названии темы, которое впоследствии было поддержано Комиссией.

26. При рассмотрении доклада члены Комиссии брали за отправную точку в идентификации критериев *jus cogens* статью 53 Венской конвенции 1969

года о праве международных договоров. Соглашаясь с тем, что международное обычное право является наиболее общей основой для *jus cogens*, члены Комиссии разошлись во мнениях относительно роли договорных норм. Несколько членов Комиссии поддержали предложение Специального докладчика, касающееся критериев для идентификации; другие члены утверждали, что среди этих критериев должна найти отражение и функция *jus cogens*, состоящая в защите основополагающих ценностей. Многие члены Комиссии подчеркивали важное значение концепции основополагающих ценностей. Вместе с тем по мнению других участников дискуссии значение данного термина нуждается в уточнении. Большинство членов Комиссии поддержали подход Специального докладчика, заключающийся в признании в качестве первого критерия нормы общего международного права. В то же время, хотя многие члены согласились с тем, что общие принципы могут быть основой для *jus cogens*, другие напомнили об отсутствии единого понимания общих принципов права.

27. Некоторые члены Комиссии поддержали двухэтапный подход, используемый Специальным докладчиком для доказательства существования нормы общего международного права, т.е. процесс, посредством которого "ординарная" норма международного обычного права "возвышается" до статуса нормы *jus cogens* в общем международном праве; другие делегаты высказали оговорки на этот счет. Несколько членов выразили несогласие с мнением Специального докладчика о том, что недопустимость отклонения является не критерием для идентификации *jus cogens*, а следствием его существования. Некоторые делегаты выразили озабоченность по поводу рассмотрения вопроса о региональных нормах *jus cogens* и их универсальной применимости. Напомнив о предпринимавшихся ранее Комиссией попытках разработать иллюстративный перечень норм *jus cogens*, Специальный докладчик заявил, что у него по-прежнему нет уверенности в целесообразности составления такого перечня. В то время как многие члены Комиссии высказались в поддержку разработки перечня, по мнению других вместо этого Комиссии следует согласовать методологию выявления норм *jus cogens* и последствий.

28. На своей шестьдесят девятой сессии Комиссия постановила включить тему «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» в свою программу работы и назначила г-на Павела Штурму Специальным докладчиком. Впоследствии Комиссия рассмотрела представленный Специальным докладчиком первый доклад (A/CN.4/708), в котором он попытался сформулировать свой подход к

определению сферы охвата темы и результатов работы и представить обзор относящихся к этой теме общих положений. В своем докладе Специальный докладчик предложил четыре проекта статей. Эти проекты статей в настоящее время находятся на рассмотрении Редакционного комитета, промежуточный доклад которого размещен на веб-сайте Комиссии.

29. В рамках состоявшихся в Комиссии обсуждений основное внимание было уделено нынешнему состоянию общей нормы о правопреемстве государств в отношении ответственности государств. Ряд членов Комиссии выразили сомнение в том, что "традиционная" норма отсутствия правопреемства, на которую опирается в своих суждениях Специальный докладчик, действительно претерпела изменения. Несколько членов также подчеркнули, что примеры государственной практики и юриспруденции, как на национальном, так и международном уровне, приводимые Специальным докладчиком в обоснование своей позиции в вопросе об эволюции традиционной нормы, на самом деле не поддерживают этот вывод. Было высказано мнение о том, что Специальному докладчику следует более тщательно изучить этот вопрос, прежде чем приступать к выявлению возможных исключений, и что особое внимание следует уделять практике государств из всех регионов.

30. Касаясь проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе, оратор говорит, что члены Комиссии в целом приветствовали предложенный текст проекта статьи 1 ("Сфера применения"). Некоторые делегаты выступили с предложением о внесении изменений в положение о сфере применения в целях обеспечения большей ясности и сосредоточения внимания на сфере охвата темы, вместо обсуждения в общем вопросов ответственности государств. Члены Комиссии в целом поддержали использование в проекте статьи 2 ("Употребление терминов") терминологии, согласованной на предыдущих этапах работы Комиссии. В то же время были высказаны противоречивые мнения относительно определения термина "международная ответственность". Что касается проекта статьи 3 ("Релевантность соглашений о правопреемстве государств в отношении ответственности") и проекта статьи 4 ("Одностороннее заявление государства-преемника"), было высказано мнение о необходимости проведения сначала дополнительного обсуждения на тему общей нормы о правопреемстве государств в отношении ответственности. После завершения обсуждения Специальный докладчик заявил о том, что в своих последующих докладах он наме-

рен предложить комплекс норм для различных категорий правопреемства и уделить внимание вопросам, касающимся общих норм о правопреемстве.

31. Специальный докладчик по теме «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» г-жа Мари Якобссон отказалась выдвигать свою кандидатуру для избрания на повторный срок. Комиссией была учреждена рабочая группа, которая, в свою очередь, рекомендовала назначить нового Специального докладчика. Комиссия назначила на этот пост Марью Лехто.

32. Комиссия приняла решение временно прекратить обсуждение по темам «Выявление международного обычного права» и «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров», с тем чтобы предоставить государствам возможность досконально изучить достигнутые результаты и подготовить тщательно продуманные замечания для рассмотрения в ходе второго чтения. Государствам-членам было предложено представить любые письменные замечания к 1 января 2018 года.

33. **Г-жа Ачинг** (Тринидад и Тобаго), выступая от имени Карибского сообщества (КАРИКОМ), говорит, что КАРИКОМ приветствует решение о проведении Комиссией части своей семидесятой сессии в Нью-Йорке, что позволит укрепить взаимоотношения между Комиссией и Шестым комитетом.

34. Несмотря на прогресс, достигнутый по теме "Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами", правовой вакуум в этой области сохраняется. Большинство существующих правовых положений, обеспечивающих защиту окружающей среды во время международного вооруженного конфликта, не всегда применимы к внутренним конфликтам, на долю которых приходится большинство из остающихся на сегодня неурегулированными конфликтных ситуаций. В этой связи КАРИКОМ приветствует прогресс, достигнутый Рабочей группой по этой теме, и призывает ее не сбавлять набранных темпов.

35. Сообщество с удовлетворением отмечает проект статьи 6 [5] проектов статей о преступлениях против человечности, которым предусматривается принятие каждым государством необходимых мер для обеспечения того, чтобы определенные деяния были отнесены к категории уголовно наказуемых правонарушений. Для обеспечения успеха в борьбе с безнаказанностью важно, чтобы государства устанавливали юрисдикцию в соответствии с национальным законодательством. Кроме того, государствам должно быть вменено в обязанность обеспечивать,

чтобы факт пребывания предполагаемого преступника в официальной должности не служил основанием для его освобождения от ответственности за преступления против человечности. Проекту статьи 12 ("Жертвы, свидетели и другие лица") также отводится важная роль в обеспечении торжества правосудия. Комиссия должна заниматься рассмотрением всех трех основных категорий международных преступлений, а именно преступлений против человечности, военных преступлений и преступления геноцида. Признавая, что преступления против человечности не являются предметом международного договора, КАРИКОМ считает, что международное сотрудничество в отношении двух других основных категорий преступлений можно было бы усилить. Обсуждение указанных трех категорий преступлений должно не умалять значение положений Римского статута Международного уголовного суда, а, наоборот, содействовать его повышению.

36. КАРИКОМ поддерживает программу работы Специального докладчика по теме "Правопреемство государств в отношении ответственности государств". Оно рекомендует Комиссии продолжить изучение правовых сложностей, связанных с данной темой, включая вопрос о том, порождают ли обязательства, вытекающие из противоправного деяния, долги, подпадающие под действие Венской конвенции 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов.

37. Сообщество приветствует изменение названия темы "*Jus cogens*" на "Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)" в целях приведения его в соответствие со статьей 53 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров. Эта статья представляет собой хорошую отправную точку в идентификации критериев *jus cogens*. КАРИКОМ призывает Комиссию продолжить изучение других аспектов данной темы на случай возникновения необходимости дополнить Венскую конвенцию или выйти за ее рамки. Комиссия может также пожелать продолжить анализ значения термина "основополагающие ценности", в частности в целях выявления всеобщего понимания таких ценностей. Признавая необходимость осторожного подхода к определению того, являются ли те или иные международные договоры частью общего международного права, КАРИКОМ приветствует продолжение рассмотрения этого вопроса.

38. **Г-н Енсен** (Дания), выступая от имени стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция), говорит, что страны Северной Европы всецело поддерживают процесс, который

был утвержден для рассмотрения темы "Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)". Данную тему лучше рассматривать с концептуальной и аналитической точек зрения, а не с целью выработать новую нормативную основу для государств.

39. Теме "Правопреемство государств в отношении государственной ответственности" до настоящего времени не уделялось должного внимания в силу получившего широкое распространение мнения о том, что никакого правопреемства в отношении ответственности государств не существует. Специальный докладчик проанализировал новейшую практику государств в этой области и на основании этого анализа предположил, что традиционная норма уже не является совершенно незыблемой. Это дает основание для проведения анализа состояния дел в области, касающейся перехода прав и обязанностей, связанных с ответственностью государств. Высказанное Специальным докладчиком предположение представляется странам Северной Европы весьма интересным, и они были бы признательны за предоставление дополнительных примеров и аналитических материалов относительно практики государств, которые бы подтверждали его обоснованность. Комиссия также проанализировала положение дел в ряде смежных областей, проделанная в которых существенная научная работа должна быть продолжена. Таким образом, данная тема не является чем-то абсолютно новым. Задача заключается скорее в том, чтобы заполнить существующий пробел между режимами правопреемства государств и ответственности государств. Вместе с тем эта тема не допускает масштабной классификации; более реалистичным представляется подход, предусматривающий отведение проектам статей субсидиарной роли, как это предлагается Специальным докладчиком.

40. Страны Северной Европы решительно поддерживают тему "Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами" исходя из наличия тесной взаимосвязи между безопасной окружающей средой и условиями жизни людей, с одной стороны, и международным миром и безопасностью, с другой. Они с удовлетворением отмечают продолжение Комиссией работы по этой теме после завершения мандата Специального докладчика и выражают признательность покидающему свой пост Специальному докладчику за подготовку комментариев к проектам принципов, несмотря на то, что срок его полномочий в Комиссии на тот момент уже истек. Страны Северной Европы согласны с Рабочей группой относительно необходимости безотлагательного завершения ведущейся Комиссией существенной работы по

данной теме. В этой связи они с удовлетворением отмечают представленную программу работы на оставшуюся часть пятилетнего периода. Соглашаясь с тем, что некоторым вопросам, таким как охрана окружающей среды в условиях оккупации, необходимо будет уделить внимание в одном из будущих докладов, они считают, что на данном этапе было бы лучше ограничиться носящим более общий характер упоминанием существующих норм и принципов, касающихся обязательств и ответственности.

41. **Г-жа Кальб** (Австрия), касаясь темы "Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)", от имени своей делегации с удовлетворением отмечает, что большинство членов Комиссии выступают за разработку иллюстративного перечня норм *jus cogens*. Она вновь указывает на то, что составление такого перечня станет важным итогом работы Комиссии по этой теме, вполне оправдывающим те временные затраты, которые потребуются для его подготовки. Касаясь проектов выводов, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом на шестьдесят восьмой и шестьдесят девятой сессиях Комиссии (размещены на веб-сайте Комиссии), оратор говорит, что проект вывода 2 [3(2)] (Общий характер императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) должным образом отражает позицию ее делегации относительно того, что иерархическое превосходство норм *jus cogens* обусловлено их императивным характером и не является свойством таких норм или предварительным условием для их квалификации в качестве норм *jus cogens*.

42. Комиссии следует рассмотреть взаимосвязь между универсальной применимостью и доктриной последовательно возражающей стороны, учитывая, что в проекте вывода 2 [3 (2)] нормы *jus cogens* характеризуются как универсально применимые. В целях недопущения дублирования следует обеспечить согласованность проектов выводов 3 [3 (1)] (Определение императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)) и 4 (Критерии для квалификации в качестве императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)) либо же свести их в один проект.

43. Делегация оратора согласна с содержащимся в пункте 1 проекта вывода 5 ("Основания для квалификации в качестве императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)) утверждением о том, что основой для формирования международно-правовых норм *jus cogens* чаще всего является международное обычное право. Вместе с тем, она не убеждена в том, что договорные положения, некото-

рые из которых не имеют универсального применения или даже не содержатся в многосторонних документах, могут служить в качестве основы для норм *jus cogens* согласно пункту 2 проекта вывода 5. Делегация считает более предпочтительным вариант, содержащийся в пункте 4 проекта вывода 5 проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/706), который гласит: "Договорное положение может отражать норму общего международного права, способную подняться до уровня международно-правовой нормы *jus cogens*." Кроме того, Специальному докладчику следует вывить примеры норм *jus cogens*, вытекающих из общих принципов права и договорных норм, поскольку до сих пор предметом его анализа была лишь сфера международного обычного права.

44. Напомнив о том, что в ходе шестьдесят девятой сессии Комиссии между делегациями возникли разногласия в отношении значения термина "международное сообщество государств в целом", оратор говорит, что, хотя этот термин может не охватывать все государства, он должен означать, по крайней мере, "практически все" из них. В этой связи ее делегация приветствует включение в проект вывода 7 (Международное сообщество государств в целом) ссылки на "весьма значительное большинство государств".

45. Делегация вновь заявляет о том, что "Правопреемство государств в отношении ответственности государств" является весьма спорной темой, которую Комиссия благоразумно ранее не включала в программу своей работы. В ходе организованных недавно Ассоциацией международного права и Институтом международного права дискуссий на эту тему была подчеркнута крайняя скудность практики государств, и нет уверенности в том, что даже некоторые из многочисленных примеров, приведенных Специальным докладчиком в его первом докладе (A/CN.4/708), могут действительно считаться исключением из правила о недопустимости правопреемства. Кроме того, Специальный докладчик отметил, что не ясно, существуют ли какие-либо общие правила, предусматривающие правопреемство в отношении ответственности. Поэтому вызывает сожаление то, что Комиссия остановилась на названии темы, допускающем возникновение ситуаций, когда к государству-преемнику автоматически переходит ответственность государства-предшественника за международно-противоправное деяние. По мнению делегации оратора, более удачным было бы такое заглавие: "Проблемы, касающиеся ответственности государств в случае правопреемства государств".

46. Примеры, приведенные в докладе Специального докладчика, в первую очередь касаются случаев, когда на государство-преемник возлагается ответственность за противоправное деяние государства-предшественника вследствие одобрения и поддержания им соответствующей ситуации или добровольного принятия на себя вторичных обязательств, порожденных таким деянием. Австрия считает, что концепция, именуемая в докладе "традиционный тезис" об отсутствии правопреемства, в сущности, отражает современное состояние международного права. Делегация оратора надеется, что работа Комиссии по этой теме будет способствовать прояснению сути концепции ответственности государств и характера последствий правопреемства государств.

47. Касаясь темы "Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами", оратор говорит, что обеспечение более строгого соблюдения существующих правил и норм международного гуманитарного права важнее, чем создание новых. Ее делегация поддерживает рассмотрение данной темы Комиссией, поскольку это будет способствовать обеспечению соблюдения существующих норм за счет более глубокого проникновения в их суть. Австрия также поддерживает прилагаемые Швейцарией и Международным комитетом Красного Креста усилия по реформированию и повышению эффективности механизмов соблюдения международного гуманитарного права.

48. Более подробные замечания, отражающие позицию австрийской делегации по темам "Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)" и "Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами", можно найти в ее письменном заявлении, размещенном на портале PaperSmart.

49. **Г-жа Телалиан** (Греция) говорит, что два доклада Специального докладчика на тему *jus cogens* и проекты выводов, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом и размещенные на веб-сайте Комиссии, создали предпосылки для выработки прагматичного подхода к этой теме, основанного на статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров, в которой, согласно широко распространенному мнению, содержится надлежащее определение *jus cogens*, применимое не только к области международного договорного права. Греция с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик и Комиссия признают исключительную важность принятия и признания государствами императивного характера нормы в качестве предпосылки для ее квалификации в качестве *jus cogens*. Как и любые другие нормы, действующие в рамках

международной правовой системы, нормы *jus cogens* должны быть приняты в качестве таковых международным сообществом государств; их принадлежность к *jus cogens* не может обуславливаться исключительно тем или иным принципом или доктриной естественного права.

50. Согласно положениям статьи 53 Венской конвенции, а также проектам выводов 3 [3 (1)] (Определение императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)) и 4 (Критерии для идентификации императивных норм общего международного права (*jus cogens*)), императивные нормы являются частью общего международного права. Соответственно, проекты выводов должны содержать определение общего международного права ввиду отсутствия на данный момент полной ясности в отношении точного значения и сферы охвата данного термина. В частности, необходимо уточнить, каким образом общее международное право соотносится с международным обычным правом и нормативными многосторонними договорами.

51. В то время как в пункте 1 проекта вывода 6 (Принятие и признание), как представляется, понятие общего международного права трактуется как весьма близкое к понятию международного обычного права или даже приравнивается к нему, в пункте 2 проекта вывода 5 ("Основания для квалификации в качестве императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)), в котором указывается, что договорные положения могут служить в качестве основы для формирования норм *jus cogens*, предполагается, насколько можно судить, что договорные положения могут также быть частью общего международного права. Кроме того, следует четко указать, что термин "общее" в данном контексте относится не к предмету рассматриваемой нормы, а к уровню ее принятия международным сообществом государств. При выработке определения общего международного права за основу может быть принято определение, приводимое в пункте 1 проекта вывода 5, предложенного Специальным докладчиком в его втором докладе, которое гласит: "Нормой общего международного права является норма, которая имеет общую сферу применения". Это положение было удалено Редакционным комитетом.

52. Возвращаясь к проектам выводов, принятым в предварительном порядке Редакционным комитетом, оратор говорит, что Комиссии следует рассмотреть возможность включения в текст проекта вывода 4 положения, предусматривающего, что для того, чтобы та или иная норма могла быть квалифицирована в качестве нормы *jus cogens*, она должна прини-

маться и признаваться международным сообществом государств как отражающая и защищающая основополагающие ценности международного сообщества государств. Этим свойством норм *jus cogens*, которое уже упоминается в проекте вывода 2 [3 (2)], обусловлено признание государствами норм *jus cogens* в качестве не допускающих отступлений. Государства и суды, как правило, ссылаются на эту концепцию в подтверждение своих заявлений о том, что та или иная норма является нормой *jus cogens*.

53. В связи с проектом вывода 5 ("Основания для квалификации в качестве императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)) оратор говорит, что, хотя вопрос о том, могут ли договоры служить непосредственным источником норм *jus cogens* или только указанием на существование таких норм, на концептуальном уровне пока не урегулирован, нет никаких сомнений в том, что универсальные многосторонние договоры могут служить инструментом становления норм международного права в качестве норм *jus cogens*. В этой связи комментарий к данному проекту статьи, который будет подготовлен позднее, должен включать ссылку на договоры со всеобщим участием, содержащие положения, запрещающие оговорки. Некоторые из таких положений, подкрепленные другими убедительными доказательствами, могут служить свидетельством принятия и признания устанавливаемых соответствующим договором материально-правовых норм в качестве императивных норм общего международного права.

54. Переходя к проекту вывода 7, оратор говорит, что Греция разделяет позицию Специального докладчика и Редакционного комитета относительно того, что принятие и признание всеми государствами не является обязательным требованием для квалификации той или иной нормы в качестве императивной нормы международного права; в этом плане ни одно государство не обладает правом вето. Кроме того, ни одно государство не имеет права отказаться от применения нормы, которая была признана в качестве императивной, поскольку нормы *jus cogens* действуют единообразно, в том числе и в отношении государств, которые возражали против их принятия и признания.

55. Касаясь темы "Правопреемство государств в отношении ответственности государств", оратор говорит, что Комиссия может столкнуться с трудностями в выявлении соответствующих норм, поскольку практика государств в этой области не столь обширна; поэтому Комиссии придется сосредоточить внимание на вопросах прогрессивного разви-

тия. Ее делегация убеждена в том, что работа Комиссии будет служить полезным нормативным руководством для рассмотрения данного сложного вопроса. Подробные замечания, отражающие позицию ее делегации по проектам статей, представленным Специальным докладчиком в его первом докладе, содержатся в ее письменном заявлении, размещенном на портале PaperSmart.

56. Место Председателя занимает г-жа Макдугалл (Австралия), заместитель Председателя.

57. Г-н Мартин-и-Перес де Нанкларес (Испания), касаясь темы "Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)", говорит, что его делегация по-прежнему придает исключительно важное значение сохранению открытого и гибкого характера процесса формирования норм *jus cogens*; составление перечня таких норм может поставить под сомнение достижение этой цели.

58. В связи с проектами выводов, принятыми в предварительном порядке Редакционным комитетом, он отмечает, что в будущем комментарии к проекту вывода 1 (Сфера применения) следует указать на возможность существования региональных норм *jus cogens*, поскольку в самом проекте вывода речь идет только об общем международном праве. То, что в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров говорится об общем международном праве и принятии и признании соответствующих норм международным сообществом государств в целом, не исключает возможность существования региональных норм *jus cogens*. Вопрос о том, может ли наличие региональных норм *jus cogens* стать причиной аннулирования договора, является отдельной темой, которая будет касаться только договоров, заключаемых между государствами, на которые распространяется действие соответствующих региональных норм *jus cogens*. В комментарии к проекту вывода 1 следует также четко указать, что ссылка на общее международное право не исключает существования норм *jus cogens* в конкретных областях права.

59. Делегация оратора по-прежнему сомневается в уместности включения в проект вывода 2 [3 (2)] (Общий характер императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) ссылки на иерархическое превосходство норм *jus cogens*, учитывая тот факт, что такое их положение является просто следствием их императивного характера. Что касается универсального применения норм *jus cogens*, то в комментарии к проекту этого вывода следует указать на различие между характером *jus cogens* той или иной

нормы и ее универсальной (*erga omnes*) сферой применения, особенно в связи с тем, что в практике Международного Суда обычно упоминается характер *erga omnes* норм и принципов, общепризнанных в качестве *jus cogens*, но ничего не говорится о характере *jus cogens*. Испания с удовлетворением отмечает, что Редакционный комитет исключил слово "отмена" из проекта вывода 3 [3 (1)] (Определение императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)).

60. В комментариях к пункту 2 проекта вывода 5 ("Основания для квалификации в качестве императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)) следует включить разъяснение взаимосвязи между договорами и обычаями, с учетом различий в разработке, формировании и становлении разных видов норм. Из пункта 2 проекта вывода следует исключить упоминание о том, что договорные положения могут служить в качестве основы для императивных норм общего международного права. В действительности договорные положения могут лишь отражать такие нормы. Вместе с тем в том же пункте справедливо отмечается, что общие принципы права могут служить основой для императивных норм общего международного права.

61. Название проекта вывода 6 (Принятие и признание) на удивление краткое, в отличие от названий других проектов статей. В этой связи делегация оратора предлагает его расширить, с тем чтобы оно гласило: "Принятие и признание как критерий для квалификации в качестве императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)". Испания с удовлетворением отмечает внесение поправок в проект вывода 7 (Международное сообщество государств в целом), в результате чего выражение "международное сообщество государств в целом" теперь означает весьма значительное большинство государств, по сравнению с вариантом, предложенным Специальным докладчиком в его втором докладе, в котором говорится о значительном большинстве государств.

62. С учетом того, что определение норм *jus cogens* в проекте вывода 3 [3 (1)] и описание критериев для их квалификации в этом качестве в проекте вывода 4 относятся к принятию и признанию международным сообществом государств, представляется логичным включение в проект вывода 7, пункт 3, указания на то, что мнение субъектов, не являющихся государствами, может использоваться для определения позиции государств, но не может само по себе быть частью принятия и признания, необходимых для квалификации нормы в качестве *jus cogens*. Тем не менее, трудно согласиться с тем, что действия международных организаций не могут отражать признание

ими императивного характера определенных норм международного права и что такое признание не является релевантным для квалификации норм в качестве *jus cogens*. Оратор говорит, что замечания его делегации относительно будущего перевода на испанский язык пункта 3 проекта вывода 7 содержатся в его письменном заявлении, которое размещено на портале PaperSmart.

63. В связи с проектом вывода 9 (Свидетельства принятия и признания), представленным Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/706), оратор считает необходимым четко указать на то, что упоминаемые во втором и третьем пунктах виды свидетельств — это всего лишь отдельные примеры, а не исчерпывающий перечень. Свидетельствами принятия и признания могут также служить национальные законы и нормы (включая конституции), решения национальных судов и заявления, сделанные в контексте международных организаций и конференций.

64. Делегация оратора не уверена в возможности успешного завершения работы над темой "Правопреемство государств в отношении ответственности государств" ввиду того, что в условиях почти полного отсутствия действующих международно-правовых положений в этой области предложения Комиссии должны быть *de lege ferenda*. В отношении двух проектов статей, одобренных в предварительном порядке Редакционным комитетом, никаких существенных проблем нет. Вместе с тем, если окончательный текст не будет содержать отдельное положение, предусматривающее, что проекты статей применяются только в тех случаях, когда правопреемство осуществляется согласно нормам международного права, в соответствии с положениями статьи 6 Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров и статьи 3 Венской конвенции 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, то этот принцип необходимо будет отразить в проекте статьи 1 (Сфера применения).

65. Касаясь проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе, оратор говорит, что пункты 1 и 2 проекта статьи 3 (Релевантность соглашений о правопреемстве государств в отношении ответственности) можно было бы переработать и упростить. Цель этих пунктов заключается в установлении неисполнимости соглашения между государством-предшественником и государством-преемником о переходе ответственности за международно-противоправное деяние к государству-преемнику в тех случаях, когда государство-

преемник является жертвой этого деяния. В том что касается пункта 3, нет ясности в отношении того, что подразумевается под фразой "другое соглашение, помимо соглашения о переходе". Неясно также, являются ли стороны, о которых идет речь, государством-предшественником и государством-преемником или же одним из этих государств и третьим государством, которое стало жертвой международно-противоправного деяния. Содержащееся в пункте 3 проекта статьи 3 утверждение о том, что любое соглашение является обязательным для его участников и должно ими выполняться добросовестно, не вызывает возражений. В нем просто отражен принцип *pacta sunt servanda*, практически полностью в той формулировке, в которой он приводится в статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров, и поэтому нет никакой необходимости включать его в текст проектов статей.

66. Содержание пункта 1 проекта статьи 4 (Одностороннее заявление государства-преемника) не требует разъяснений. Односторонние деяния не порождают права для государства, их осуществляющего; поэтому одностороннее заявление государства-преемника не может приводить к передаче ему прав, которыми обладало государство-предшественник в соответствии с нормами международного права об ответственности государств. Что касается пункта 2 проекта статьи 4, то у Испании нет концептуальных возражений, которые не позволяли бы ей согласиться с тем, что государство-преемник может принять на себя обязательства государства-предшественника в отношении международно-противоправного деяния посредством одностороннего заявления. Однако взаимосвязь между пунктом 2, в котором изложена эта концепция и говорится лишь о том, что одностороннее заявление должно быть составлено в ясных и конкретных формулировках, и пунктом 3, в котором цитируются в общих чертах нормы международного права, применимые к односторонним актам государств, не является очевидной.

67. Делегация оратора приветствует решение Комиссии продолжить работу по теме "Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами". Она с сожалением отмечает тот факт, что Комиссия не добилась практически никакого прогресса в рассмотрении этого вопроса в ходе ее шестьдесят девятой сессии.

68. **Г-н Арроча Олабуенага** (Мексика), касаясь проектов выводов в отношении императивных норм международного права (*jus cogens*), предложенных Специальным докладчиком в его втором докладе, говорит, что в эти проекты выводов необходимо внести

дополнительные поправки для упрощения их содержания и исключения дублирования. Также важно обеспечить, чтобы они не отступали от норм, закрепленных в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров. Не имея возражений по существу проекта вывода 6 (Принятие и признание как критерий для квалификации в качестве *jus cogens*), его делегация вместе с тем считает, что данный проект вывода необходимо либо исключить вообще, либо включить в какое-либо другое положение, поскольку его содержание уже отражено в проекте вывода 4 (Критерии для *jus cogens*).

69. Что касается свидетельств принятия и признания нормы в качестве *jus cogens*, которым посвящен проект вывода 9, то, по мнению делегации оратора, в проектах выводов должно найти отражение различие между материалами, которые могут представлять собой свидетельство создания или наличия той или иной нормы международного обычного права, и материалами, указывающими на существование нормы *jus cogens*. К категории норм *jus cogens* относятся нормы, которые согласно *opinio juris cogentis* и государственной практике являются императивными нормами общего международного права. В качестве примера оратор напоминает о том, что правительство его страны в направленном им в 1995 году в Международный Суд письменном заявлении в связи с просьбой о вынесении консультативного заключения по вопросу о законности угрозы ядерным оружием или его применения выразило мнение, что нормы, применимые к вооруженным конфликтам и к деятельности по поддержанию международного мира и безопасности, являются нормами *jus cogens*. Такие материалы должны приниматься во внимание в деятельности по выявлению *opinio juris* государств.

70. В рамках будущей работы Специального докладчика можно было бы предусмотреть составление ориентировочного перечня норм *jus cogens*. Такой перечень мог бы оказаться весьма полезным инструментом для квалификации норм в качестве *jus cogens*, при том понимании, что он не является исчерпывающим. Делегация оратора приветствует намерение Специального докладчика приступить к рассмотрению воздействия или последствий норм *jus cogens* для права договоров и других сфер международного права. Оратор напоминает о внесенном его делегацией предложении провести исследование на тему появления новых норм *jus cogens*, отступающих от ранее существовавших норм и отменяющих их действие, в том числе рассмотреть вопрос о том, кто определяет существование коллизионных норм.

71. Касаясь темы "Правопреемство государств в отношении ответственности государств", он говорит, что исторический анализ, содержащийся в первом докладе Специального докладчика (A/CN.4/708), будет весьма полезен при рассмотрении данной темы. Мексика согласна со Специальным докладчиком в том, что разработка проектов статей по этой теме будет уместной, поскольку она согласуется с подходом, принятым в рамках рассмотрения тесно связанной с ней темы ответственности государств за международно-противоправные деяния.

72. Касаясь проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе, оратор говорит, что его делегация считает уместными проект статьи 1 (Сфера применения) и проект статьи 2 (Употребление терминов). Вместе с тем проект статьи 3 (Релевантность соглашений о правопреемстве государств в отношении ответственности) и проект статьи 4 (Одностороннее заявление государства-преемника), касающиеся неприменимости соглашений и деклараций о переходе ответственности и прав, отчасти базируются на двух конвенциях, которые были ратифицированы лишь небольшим числом государств, а это означает, что проекты статей направлены скорее на прогрессивное развитие, чем на кодификацию международного права. Поэтому к рассмотрению данного вопроса следует подходить с осторожностью. В целях определения сферы охвата данного пункта следует уточнить смысл фразы "другое соглашение, помимо соглашения о переходе", содержащейся в пункте 3 проекта статьи 3. Также, в целях недопущения расхождений с уже проделанной Комиссией работой по данной теме, следует внести изменения в проект статьи 4 с целью обеспечить учет всех требований, выполнение которых является необходимым условием придания одностороннему заявлению обязательной силы.

73. В своем втором докладе Специальному докладчику следует представить углубленный анализ преемственности первичных норм об обязательствах и их воздействия на правопреемство государств. Ему также следует рассмотреть вопрос о переходе прав и обязательств, вытекающих из совершения международно-противоправного деяния, в случае правопреемства. Важно обеспечить принятие Комиссией во внимание практики государств, решений международных, региональных и национальных судов и правовой доктрины. В этой связи делегация оратора просит Специального докладчика расширить сферу охвата его работы, включив в нее другие регионы,

помимо Европы, и продолжить анализ хода разработки и нынешнего состояния нормы об отсутствии правопреимства.

74. **Г-жа Гасри** (Франция) говорит, что ее делегация хотела бы вновь выразить сомнения по поводу целесообразности вынесения на рассмотрение Комиссии темы "Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)" с учетом сохраняющейся значительной неопределенности в отношении данной концепции. Состоявшиеся в ходе шестьдесят девятой сессии Комиссии дискуссии по второму докладу Специального докладчика выявили разногласия среди ее членов и расхождение во мнениях по таким вопросам, как целесообразность рассмотрения этой темы, роль практики государств и с какой позиции подходить к ее рассмотрению — позитивистской или основанной на принципах естественного права.

75. Проекты выводов, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом, носят не менее спорный характер, а некоторые из них, как представляется, были приняты только потому, что не удалось достичь согласия в отношении альтернативного варианта. В пункте 2 проекта вывода 2 [3] проектов выводов, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом в ходе шестьдесят девятой сессии Комиссии, практически без изменений воспроизводится текст пункта 2 проекта вывода 3 (Общий характер норм *jus cogens*), содержащегося в первом докладе Специального докладчика, который подвергся резкой критике со стороны Комиссии в ходе ее шестьдесят восьмой сессии, а затем и в Шестом комитете. Кроме того, в связи с понятием основополагающих ценностей, упоминаемым в пункте 2 проекта вывода 2 [3], возникает ряд вопросов, в том числе вопрос о том, чем обусловлено отнесение той или иной ценности к категории основополагающих — ее характером или тем, что ее принято считать таковой. Необходимо также помнить о том, что нормы могут считаться, например, отражающими основополагающие ценности того или иного конкретного региона или обладающими характером *erga omnes*, не являясь при этом нормами *jus cogens*. Поэтому пункт 2 проекта вывода 2 [3], как представляется, предвосхищает итоги дискуссии по вопросу о воздействии норм *jus cogens*.

76. Нынешний подход Комиссии к рассмотрению данной темы также порождает вопросы о роли практики государств. В лингвистическом плане термины "международное сообщество" и "международное сообщество государств в целом", если судить по тому, как они употребляются в проектах выводов, приня-

тых в предварительном порядке Редакционным комитетом, являются взаимозаменяемыми. Комиссии следует употреблять исключительно термин "международное сообщество государств в целом". С материально-правовой точки зрения, делегация оратора не считает убедительным довод Специального докладчика о том, что *opinio juris* не обязательно должно подкрепляться практикой государств. Следуя этой логике, критерии для определения императивных норм международного права должны быть менее строгими, чем критерии для выявления норм международного обычного права, а нормы *jus cogens* не обязательно должны относиться к категории обычных норм. Для того чтобы та или иная норма международного права могла быть отнесена к категории *jus cogens*, она должна по крайней мере представлять собой норму обычного права.

77. Как указано в проекте вывода 4 (Требование наличия практики) проектов выводов о выявлении международного обычного права, принятых Комиссией в первом чтении на ее шестьдесят восьмой сессии, в первую очередь именно практика государств способствует формированию или выражению норм международного обычного права. В этой связи мнение Специального докладчика относительно того, что определение практики международного сообщества государств в целом должно основываться на совокупности мнений государств, представляется ошибочным. Эта практика, напротив, должна выявляться посредством изучения индивидуальных позиций государств.

78. Пункт 3 проекта вывода 5, предложенного Специальным докладчиком в его втором докладе, в котором указывается, что основой для международно-правовых норм *jus cogens* могут также служить общие принципы права, не следовало переносить в текст, принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом. Общие принципы права формируются в национальных правовых системах, а не международной практикой, а это означает, что определение общих принципов права не подпадает под действие тех же ограничений, что и выявление норм международного обычного права. Поэтому отведение общим принципам роли источника императивных норм международного права будет способствовать привнесению элемента правовой неопределенности в эту сферу.

79. В обоих вариантах проекта вывода 6 не придается особого значения международной практике, а указывается, что для квалификации нормы в качестве нормы *jus cogens* достаточно ее принятия и признания как таковой. Кроме того, не приводится никаких доводов в обоснование содержащегося в проекте

вывода 8, предложенного Специальным докладчиком в его втором докладе, утверждения о том, что принятие и признание, требуемое как критерий для *jus cogens*, отличается от признания в качестве правовой нормы для целей выявления международного обычного права. Специальный докладчик, напротив, основное внимание уделяет анализу способов выражения принятия и признания, которые являются предметом рассмотрения проекта вывода 9 (Свидетельства принятия и признания).

80. Использование фразы "весьма значительное большинство государств" в контексте принятия и признания в проекте вывода 7 (Международное сообщество государств в целом), принятом в предварительном порядке Редакционным комитетом, порождает путаницу, особенно с учетом того, что по мнению некоторых членов Комиссии данная формулировка означает то же самое, что и "подавляющее большинство государств". Принимая во внимание важную роль норм *jus cogens* в международном правопорядке, а также их свойства и воздействие, было бы уместно говорить о требовании принятия и признания "практически всеми государствами".

81. Учитывая расхождения во мнениях относительно целесообразности составления примерного перечня норм *jus cogens*, Комиссии следовало бы просто включить некоторые примеры норм *jus cogens* в комментарии к проектам выводов и сосредоточить усилия на разработке оперативных критериев для выявления норм *jus cogens*.

82. **Г-н ас-Садик Али Сайед Ахмед** (Судан) говорит, что тема "Правопреемство государств в отношении ответственности государств" является актуальной и что необходимость ее рассмотрения обусловлена сложившимися на данный момент обстоятельствами. Его делегация убеждена в возможности согласования выводов, которые будут способствовать прогрессивному развитию и кодификации международного права. Она считает необходимым указать на то, что различные типы правопреемства порождают различные виды ответственности государств. Например, в случае распада государства возлагаемая на государство-преемник ответственность за международно-противоправные деяния будет отличаться в зависимости от того, было ли государство-предшественник в плане его устройства федеративным или централизованным. В рамках рассмотрения этой темы Комиссии следует уделить внимание таким особым случаям. Также было бы полезно рассмотреть вопрос о том, приобрели ли некоторые из соответствующих положений, которые уже были кодифицированы, статус нормы международного обычного права.

83. Данная тема затрагивает некоторые весьма сложные вопросы, касающиеся прежде всего правопреемства в отношении гражданства, договоров, собственности, архивов, долгов, членства в международных организациях и специальных или приобретенных прав. Частично эти сложности обусловлены наличием широкого круга возможных сценариев, таких как распад государства, отделение от него одной или нескольких частей его территории, отказ государства от своих притязаний на территорию или объединение нескольких государств в одно. Многообразие используемых видов практики свидетельствует о неустоявшемся характере общих норм международного права, касающихся правопреемства. Предпринимавшиеся попытки кодификации или развития общих норм оказались безуспешными: Венская конвенция 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров вступила в силу только в 1996 году, и к ней присоединилось лишь небольшое число государств. Венская конвенция 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов не вступила в силу до сих пор. Вместе с тем некоторые из положений этих документов отражают нормы международного обычного права, и государства ссылаются на них при решении вопросов, возникающих в связи с правопреемством государств.

84. Касаясь проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе, оратор говорит, что, прежде чем формулировать исключения и оговорки типа изложенных в проектах статей 3 и 4, Комиссия должна попытаться выявить объективные общие нормы, касающиеся правопреемства в отношении ответственности государств. Проект статьи 4 следует соответствующим образом пересмотреть и переформулировать. Его делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что универсального правопреемства государств не существует, а имеется несколько областей правовых отношений, в которых применяется концепция правопреемства государств. Поэтому нормы, регулирующие правопреемство государств в одной области, например в отношении договоров, могут отличаться от норм, действующих в другой области, например в отношении государственной собственности, государственных долгов и государственных архивов. Каждый случай должен рассматриваться отдельно с целью установить, наделено ли государство-преемник определенными обязанностями или правами, вытекающими из ответственности государства-предшественника. Специальный докладчик справедливо отмечает, что нормы, которые предстоит кодифицировать, должны носить субсидиарный характер и что

как таковые они могут служить двум целям. Во-первых, они могут представлять собой полезную модель, которую соответствующие государства могут использовать, а также модифицировать. Во-вторых, в случае отсутствия согласия, они могут выступать в качестве нормы, применимой «по умолчанию» в случае возникновения спора. Делегация оратора считает, что итоги работы Комиссии должны быть представлены в форме руководящих положений. Она приветствует предложенную Специальным докладчиком будущую программу работы по этой теме.

85. В 2011 году произошло отделение от Судана части его территории. С учетом этого опыта оратор хотел бы высказать замечания по связанной с этим событием теме, а именно по вопросу о гражданстве в связи с правопреемством государств. В статье 15 Всеобщей декларации прав человека говорится, что каждый человек имеет право на гражданство. В статье 24, пункт 3, Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 7 Международного пакта о правах ребенка сказано, что каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства. В своем заключении № 2 Арбитражная комиссия Конференции по Югославии пришла к выводу о том, что каждый человек имеет право самостоятельно, по своему усмотрению решать вопрос о принадлежности к той или иной этнической, религиозной и языковой общине. В связи с вопросами, касающимися предоставления двойного гражданства или преференциального режима гражданам, проживающим на территории государства-предшественника или государства-преемника, в обоих случаях возникают сложности политического, экономического и психологического характера, а также относящиеся к сфере безопасности, которые не возникают в связи с правопреемством в отношении договоров, долгов, имущества или архивов. Поэтому эти вопросы должны решаться в соответствии с нормами национального законодательства каждого государства. В своем комментарии к статье 26 (Предоставление права оптации государством-предшественником и государством-преемником) статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств Комиссия не исключила возможность предоставления двойного или множественного гражданства, подчеркнув вместе с тем, что решение в этом случае принимается каждым соответствующим государством.

86. **Г-жа Фон** (Сингапур), ссылаясь на проекты выводов по императивным нормам общего международного права (*jus cogens*), принятым в предварительном порядке Редакционным комитетом на шестьдесят восьмой и шестьдесят девятой сессиях

Комиссии (доступны на веб-сайте Комиссии), говорит, что ее делегация удовлетворена тем, что проект вывода 4 (Критерии для квалификации в качестве императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)) основан на положениях статьи 53 Венской конвенции о праве международных договоров и согласуется с ними. Сингапур согласен с содержащимся в проекте вывода 7 утверждением о том, что необходимым условием установления императивного характера той или иной нормы является ее признание в качестве таковой международным сообществом государств в целом. В этой связи ее делегация приветствует содержащееся в пункте 2 проекта вывода заявление о том, что для квалификации нормы в качестве нормы *jus cogens* необходимо ее принятие и признание весьма значительным большинством государств. Хотя возражение одного государства не может служить основанием для непризнания той или иной нормы в качестве *jus cogens*, соответствующая норма может быть квалифицирована как *jus cogens* только при условии признания и признания ее императивного характера практически всеми государствами.

87. Делегация оратора приветствует представленное Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/706) разъяснение о том, что изложенные в пункте 2 проекта вывода 3 (Общий характер норм *jus cogens*), представленного в его первом докладе (A/CN.4/693), свойства норм *jus cogens* — а именно, что они защищают основополагающие ценности международного сообщества, стоят в иерархическом отношении выше других норм международного права и являются универсально применимыми — носят описательный характер, не являясь при этом критериями для квалификации норм в качестве *jus cogens*. Вместе с тем, хотя, теоретически, проведение различия между описательными элементами, критериями и последствиями может оказаться возможным, непонятно, какими могут быть и могут ли быть вообще практические последствия такого различия. Стоило бы внести ясность в этот вопрос посредством пересмотра проекта вывода или предоставления разъяснений в комментарии.

88. Если Комиссия примет решение о разработке иллюстративного перечня норм *jus cogens*, ей будет необходимо заблаговременно предложить государствам представить свои замечания в этой связи и она должна будет включить в этот перечень только те нормы, которые были признаны государствами в качестве *jus cogens* и которые однозначно отвечают выработанным Комиссией критериям для отнесения к категории *jus cogens*.

89. **Г-жа Пукаринью** (Португалия) говорит, что ее делегация поддерживает рассмотрение Комиссией темы императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Концепция, предполагающая существование иерархически более высоких норм в горизонтальной международно-правовой системе, не содержит внутреннего противоречия; по сути, установление иерархического соотношения норм способствует соблюдению основополагающих принципов системы.

90. Ее делегация с удовлетворением отмечает используемый Комиссией прогрессивный подход к рассмотрению этой темы. Нормы *jus cogens* проистекают из основополагающих ценностей международного сообщества, играющих важнейшую роль в обеспечении мирного сосуществования и плодотворного сотрудничества, и являются их отражением. Эти ценности выявляются через практику государств и международных организаций и судебную практику международных судов и трибуналов. Португалия рассматривает нормы *jus cogens* в качестве свидетельства существования и гаранта соблюдения минимальных общих правовых стандартов, признаваемых государствами и международными организациями, и поэтому разделяет точку зрения Комиссии, полагающей, что основой для формирования норм *jus cogens* могут служить любые источники международного права, а не только право договоров.

91. Разработка *jus cogens* будет осуществляться главным образом посредством прогрессивного развития, и составление иллюстративного перечня норм *jus cogens* никак не будет ей препятствовать. Этот перечень может быть полезным, если он будет состоять из небольшого числа норм и принципов, закрепляющих минимальные, но наиболее основополагающие обязательства государств и международных организаций в отношении друг друга. Обязательства *erga omnes* являются свидетельством существования и признания таких норм и принципов. Хотя составление даже краткого перечня пользующихся самым широким признанием императивных норм международного права может породить сложные вопросы, это не должно помешать Комиссии приступить к работе по его подготовке.

92. Касаясь включенной в программу работы Комиссии темы "Правопреемство государств в отношении ответственности государств", оратор говорит, что будет невозможно прийти к каким-либо выводам о последствиях правопреемства с точки зрения ответственности государств без углубленного и всеобъемлющего анализа прецедентного права и практики государств. Полезным вкладом в рассмотрение данной темы станет работа Комиссии по изучению

других связанных с ней тем, прежде всего таких, как правопреемство государств в отношении договоров, правопреемство государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов и вопросы гражданства в связи с правопреемством государств. Учитывая масштабы и разнообразие существующей практики, делегация оратора предлагает Комиссии при проведении указанного анализа не заикливаться на достижениях заранее установленной цели выявления существования общих правил или принципов, касающихся ответственности государств.

93. До того как будут досконально изучены основные элементы данной темы, будет преждевременно принимать решение относительно окончательной формы проекта. Поэтому любая дальнейшая работа по проектам статей о правопреемстве государств в отношении ответственности государств не должна предопределять окончательное решение по вопросу о том, в какой форме должны быть представлены результаты этой работы.

94. Португалия уверена в том, что работа по теме "Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами" будет способствовать повышению защищенности человека и окружающей среды.

95. **Г-н Меса-Куадра** (Перу) говорит, что делегация его страны поддерживает решение об изменении названия темы "*Jus cogens*" на "Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)". Его делегация согласна с тем, что, как указано в проекте вывода 3, предложенном Специальным докладчиком в его первом докладе, важнейшее свойство норм *jus cogens* состоит в том, что они защищают основополагающие ценности международного сообщества, стоят в иерархическом отношении выше других норм международного права и являются универсально применимыми. Его делегация приветствует содержащееся в проекте вывода 7 (Международное сообщество государств в целом), предложенном Специальным докладчиком в его втором докладе, упоминание "принятия и признания международным сообществом государств в целом" в качестве критерия для квалификации норм в качестве *jus cogens*. Вместе с тем она считает необходимым уточнить, что речь идет о принятии не всеми государствами, а подавляющим большинством государств.

96. В своей будущей работе Комиссии следует сосредоточить внимание на выработке методологии, которую предстоит использовать для квалификации норм в качестве норм *jus cogens*, а не на составлении ориентировочного перечня таких норм. Если такой перечень все-таки будет составляться, он должен

включать небольшое число примеров и не создавать впечатление, что он является исчерпывающим. Перу, не считающая существование региональных норм *jus cogens* возможным, будет с интересом следить за ходом рассмотрения Специальным докладчиком вопроса о взаимосвязи между универсальной применимостью и региональными нормами *jus cogens*.

97. **Г-н Сингх** (Индия), обращаясь сначала к теме "Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)", говорит, что статья 53 Венской конвенции о праве международных договоров должна служить отправной точкой в определении критериев для квалификации норм в качестве *jus cogens*. Такие нормы должны быть нормами обычного международного права, базирующимися на всех трех источниках права: международном обычае, международных договорах и общих принципах права.

98. Касаясь темы "Правопреемство государств в отношении ответственности государств", он напоминает о том, что в рамках проводившейся ею ранее работы по смежным темам Комиссия не включала в программу этой работы вопрос о правопреемстве. В шестидесятые годы прошлого столетия вопрос о правопреемстве в отношении ответственности за деликты не включался в программу ее работы в качестве подтемы, подлежащей изучению в рамках рассмотрения вопроса о правопреемстве государств. В своем первом докладе (A/CN.4/708) Специальный докладчик отмечает, что, хотя в 1998 году Специальный докладчик по теме "Ответственность государств за международно-противоправные деяния" указывал на наличие широко распространенного мнения о том, что к новому государству, как правило, не переходит какая бы то ни было государственная ответственность государства-предшественника в отношении его территории, в комментарии Комиссии к проекту статьи 11 представленных в 2001 году проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния содержалась более гибкая точка зрения, согласно которой в контексте правопреемства государств не ясно, переходит ли к новому государству какая-либо подобного рода ответственность государства-предшественника.

99. Делегация оратора считает необходимым внести ясность в вопрос о том, существуют ли нормы международного права, регулирующие передачу обязательств и прав, вытекающих из международной ответственности государств за международно-противоправные деяния. По ее мнению, было бы полезно провести дополнительный анализ практики государств, объем которой на данный момент не-

лик и которая все еще находится в процессе формирования. В своем втором докладе Специальному докладчику следует попытаться провести различие между случаями, когда государство-предшественник перестало существовать, например в результате распада или объединения, и случаями, когда государство-предшественник продолжает существовать, а возникновение государств-преемников стало результатом передачи территории, отделения или обретения независимости.

100. **Г-н Махнич** (Словения), касаясь темы "Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)", говорит, что при рассмотрении подходов к квалификации норм в качестве *jus cogens* Комиссия не должна руководствоваться исключительно положениями статьи 53 Венской конвенции. Он подтверждает позицию своей делегации по этому вопросу, согласно которой нормы *jus cogens* носят особый и исключительный характер, поскольку они отражают общие и общепризнанные основополагающие ценности и основы международного порядка. Соответственно, критерии для их идентификации не должны основываться исключительно на согласии. Поэтому Комиссии следует подумать о том, каким образом свойства норм *jus cogens*, изложенные в пункте 2 проекта вывода 3 (Общий характер норм *jus cogens*), предложенного Специальным докладчиком в его первом докладе (A/CN.4/693), могли бы быть использованы в интересах идентификации норм *jus cogens*.

101. В том что касается проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его втором докладе, оратор указывает на необходимость прояснения значения термина "международное сообщество государств в целом", содержащегося в проекте вывода 7. В этой связи его делегация считает, что, хотя принятие и признание той или иной нормы всеми государствами не является обязательным условием ее квалификации в качестве *jus cogens*, в данном случае большинство государств должно быть достаточно существенным, для того чтобы этот вопрос не превращался в предмет спора. Необходимо также выработать более четкое определение используемого в проекте вывода 7 термина "отношение".

102. В связи с проектом вывода 8 оратор говорит, что Специальному докладчику следует изучить роль согласия применительно к принятию и признанию норм *jus cogens*. Проект вывода 9 нуждается в доработке, с тем чтобы можно было обеспечить большую правовую определенность. В частности, следует особо указать на то, что перечень материалов, кото-

рые могут служить свидетельством принятия и признания норм *jus cogens*, не является исчерпывающим.

103. В том что касается будущей работы Комиссии по этой теме, Словения хотела бы подтвердить свое мнение о том, что региональных норм *jus cogens* быть не может. Составление иллюстративного перечня норм *jus cogens* входит в сферу компетенции Комиссии и станет полезным вкладом в работу по данной теме.

104. Подтверждая поддержку его делегацией рассмотрения темы "Правопреемство государств в отношении ответственности государств", оратор говорит, что в представленном Специальным докладчиком первом докладе приводятся убедительные свидетельства того, что современная практика ставит под сомнение неизбежность традиционной теории недопустимости правопреемства или что, во всяком случае, современное международное право не исключает возможности перехода обязательств, вытекающих из ответственности государств. Содержащиеся в докладе примеры надлежащим образом подтверждают доводы Специального докладчика. Хотя примеры правопреемства встречаются редко и для них характерны различные политические и исторические условия, очевидно, что подходы, применяемые в международных судебных решениях и соглашениях последнего времени, существенно отличаются от тех, которые использовались на ранних этапах. Необходимо продолжить углубленное изучение практики государств, в том числе в других регионах помимо Европы.

105. В вопросе соглашений о правопреемстве Словения поддерживает инициативу, с которой выступили некоторые члены Комиссии, предложившие проанализировать изменения, которые претерпела практика применения нормы *pacta tertiis* к соглашениям о переходе прав и обязательств и другим соглашениям между государством-предшественником и государством-преемником. Как отмечается в докладе Специального докладчика, соглашения между государствами в отношении их правопреемства могут подтверждать, что государство-преемник готово взять на себя обязательства, вытекающие из ответственности государства-предшественника, но, вместе с тем, они могут также ограничивать или исключать такие обязательства, и поэтому согласие третьих государств имеет важное значение и не может подразумеваться во всех случаях. Остается неясным, могут ли такие соглашения ограничивать или исключать ответственность государств-преемников.

106. В этой связи следует учитывать, что изменение в результате правопреемства числа и/или структуры ответственного государства или государств влияет на положение потерпевшего государства. Вплоть до момента правопреемства потерпевшее государство может ссылаться на ответственность государства, совершившего противоправное деяние. А вот в отношении прав потерпевшего государства в этой связи в период после наступления правопреемства и перехода ответственного государства в статус государства-предшественника ясность отсутствует. Поэтому необходимо определить правила, регламентирующие объем и форму ответственности, переходящей к государству-преемнику, применительно к каждой из различных категорий правопреемства. Например, необходимо определить, не затрагивает ли заключенное несколькими государствами-преемниками соглашение, в котором эти государства не признают какой-либо солидарной ответственности за противоправное деяние, право потерпевшего государства ссылаться на ответственность этих государств в отношении этого деяния. В этой связи делегация оратора поддерживает намерение Специального докладчика предложить комплекс норм, применимых к различным категориям правопреемства.

107. Словения также приветствует намерение Специального докладчика продолжить рассмотрение вопроса о множественности государств-преемников и вопроса о совместной ответственности. Аналогичным образом следует продолжить и рассмотрение вопроса о множественности потерпевших государств. Делегация оратора считает, что Специальному докладчику следует принимать во внимание при рассмотрении соглашений о правопреемстве положения конституций или конституционных актов федеративных государств, таких, например, как Конституционная хартия Государственного сообщества Сербии и Черногории. Такие документы могут быть полезны при рассмотрении вопросов, касающихся права федеральных территориальных образований на отделение и последствий такого отделения. Было бы также полезно изучить толкование вопроса о правопреемстве государств в отношении ответственности государств Европейским судом по правам человека в рамках рассмотрения им, например, таких дел, как Биелич против Черногории и Сербии. Это дело касается прав отдельных лиц и, соответственно, не имеет прямого отношения к данной теме, но может быть источником полезной информации.

108. Словения выступает за продолжение работы по теме "Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами" и в этой связи предлагает Специальному докладчику и Комиссии рассмотреть

доклад 2017 года Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды и мира, непосредственно касающийся данной темы.

Заседание закрывается в 18 ч 05 мин.